

**ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ,
СОЗДАВАЕМЫЕ ПОСРЕДСТВОМ ИНТОНАЦИИ, В СОВРЕМЕННЫХ ТУРЕЦКОМ
И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЛИТЕРАТУРНЫХ ЯЗЫКАХ**

**ДОДАТКОВІ ПІДРЯДНІ РЕЧЕННЯ, СТВОРЮВАНІ
ЗА ДОПОМОГОЮ ІНТОНАЦІЇ, У СУЧАСНИХ ТУРЕЦЬКІЙ
ТА АЗЕРБАЙДЖАНСЬКІЙ ЛІТЕРАТУРНИХ МОВАХ**

**ADDITIONAL PROPOSALS CREATED BY MEANS OF INTONATION
IN MODERN TURKISH AND AZERBAIJANI LITERARY LANGUAGES**

Исмаилова Ляман Мухаммед кызы,
orcid.org/0000-0002-1379-9590

*докторант кафедри турецької філології
Бакинського державного університету*

Одним из средств соединения дополнительных придаточных предложений с главным предложением в сложноподчинённых предложениях в современном турецком и азербайджанском языках является интонация. Интонация используется как в отдельности, так и с другими соединительными средствами. Этот инструмент более функционален в создании дополнительных подчинённых предложений. По сравнению с азербайджанским языком, в турецком языке интонация более активно участвует в соединении компонентов дополнительных придаточных предложений. Это объясняется социальными условиями развития местной языковой системы, исторически сформировавшейся языковой средой. Не стоит исключать влияние других языков региона. Каждый язык является открытой языковой системой, которая пополняется за счет словарного состава и грамматических форм других языков. Это можно видеть и на примере группы турецких языков. Являясь агглютинативным языком, турецкий язык легко может трансформироваться при изменении условий применения. Создание сложноподчинённых предложений говорит о зрелости языка, богатстве словаря и грамматических форм. Интонация, являясь выражением эмоционально-волевых навыков и потребностей говорящего, помогает выделить в завершённом речевом отрывке ведущие стороны, воздействовать на слушателя. Свободное владение языком позволяет говорящему одинаково успешно применять как интонацию, так и грамматические средства связи при создании больших отрывков речи, в том числе сложноподчинённых предложений. Влияние персидского и французского языков проявилось не только в большом количестве заимствованных слов и выражений, но и в использовании отдельных грамматических форм в речи. Это относится и к применению интонации в создании сложноподчинённых предложений.

Ключевые слова: тюркская группа языков, сложноподчинённые предложения, интонация, главное дополнительное придаточное предложение.

Одним із засобів з'єднання додаткових підрядних речень із головним реченням у складнопідрядних реченнях у сучасних турецькій і азербайджанській мовах є інтонація. Інтонація використовується як окремо, так і з іншими сполучними засобами. Цей інструмент більш функціональний у створенні додаткових підрядних речень. У порівнянні з азербайджанською мовою, в арабській мові інтонація активніше бере участь у з'єднанні компонентів додаткових підрядних речень. Це пояснюється соціальними умовами розвитку місцевої мовної системи, мовним середовищем, що історично сформувалося. Не варто виключати вплив інших мов регіону. Кожна мова є відкритою мовною системою, яка поповнюється шляхом словникового складу і граматичних форм інших мов. Це можна бачити і на прикладі групи турецьких мов. Будучи агглютинативною мовою, турецьку мову легко можна трансформувати при зміні умов застосування. Створення складнопідрядних речень говорить про зрілість мови, багатство словника і граматичних форм. Інтонація, будучи вираженням емоційно-волевих навичок і потреб мовця, допомагає виділити в завершеному мовному уривку провідні сторони, впливати на слухача. Вільне володіння мовою дозволяє однаково успішно застосовувати як інтонацію, так і граматичні засоби зв'язку при створенні великих уривків промови, в тому числі складнопідрядних речень. Вплив перської та французької мов проявився не тільки у великій кількості запозичених слів і виразів, а й у використанні окремих граматичних форм у мові. Це стосується і застосування інтонації в створенні складнопідрядних речень.

Ключові слова: тюркська група мов, складнопідрядні речення, інтонація, головне додаткове підрядне речення.

One of the means of connecting additional subordinate clauses with the main clause in complex sentences in modern Turkish and Azerbaijani languages is intonation. Intonation is used both individually and with other connecting means. This tool is more functional in creating additional subordinate clauses. Compared with the Azerbaijani language, in Turkish, intonation is more actively involved in connecting the components of additional subordinate clauses. This is explained by the social conditions for the development of the local language system, the historically formed language environment. Do not exclude the influence of other languages of the region. Each language is an open language system, which is supplemented by vocabulary and grammatical forms of other languages. This can be seen in the example of the Turkish language group. Being an agglutinative language, Turkish can easily transform when conditions of use change. Creating complex sentences speaks of the maturity of a language, the richness of a dictionary and grammatical forms. Intonation,

being an expression of emotional and volitional skills and needs of the speaker, helps to highlight the leading parties in the completed speech excerpt, to influence the listener. Fluency in the language allows the speaker to use equally well both intonation and grammatical means of communication when creating large passages of speech, including complex sentences. The influence of Persian and French was evident not only in a large number of borrowed words and expressions, but also in the use of separate grammatical forms in speech. This also applies to the use of intonation in the creation of complex sentences.

Key words: Turkic language group, complex sentences, intonation, main additional subordinate clause.

Постановка проблемы. В современных турецком и азербайджанском литературных языках используются разные способы для установления связи между компонентами сложноподчиненного предложения. Сюда входят интонация, союзы, соединительные слова, слова, означающие взаимность и форму, а также суффиксы и префиксы. Среди этих средств создания предложения особое место занимает интонация. В каждом из двух изученных языков этот аспект специфичен.

Изложение основного материала. В отличие от турецкого языкознания, в азербайджанском языкознании эта проблема была изучена лучше. В каждом из указанных языков достаточно предложений, которые связаны с интонацией. Например, в следующих примерах из тюркского языка компоненты дополнительного придаточного предложения связаны только интонацией: Сравним: *İnanın bir suçum yok benim* (Bolat, 112); *Nihayet söyleyelim, Allaha giden yol şudur* (Yağmur, 120); *Biliyor musun ne düşünürüm anne* (Şafak «Aşk», 20-21); *Sanırım soyutmaları seviyorum* (Şafak «Baba ve piç», 196). Придаточные предложения в этих примерах (*bir suçum yok benim; Allaha giden yol şudur; ne düşünürüm anne; soyutmaları seviyorum*) связаны с главными посредством интонации. Г. Кязимов, имея в виду подобный тип придаточного дополнительного предложения, подчеркивает, что интонация более эластична, нежели частицы или союзы, и обладает более широкими возможностями. Благодаря интонации одним и тем же предложением можно выразить разные мысли: напр.: *Bildim nə istəyirmiş məndən. Bildim nə istəyirmiş...* (А. Ахвердиев) – здесь предложения строятся на основе интонации («главное предложение + придаточное предложение»), и оно является сложноподчиненным предложением с придаточным дополнительным. К началу придаточного предложения можно прибавить и частицу *ki*: *Bildim ki, nə istəyirmiş* (Я понял, что он хотел). Эти предложения можно свести к первому типу предложений, подвергшихся инверсии [2, с. 348]. Отметим, что подобный тип предложения наблюдается также и в письменных памятниках Азербайджана. Об этом Г. Мирзаде пишет следующее: «Что же касается главных и придаточных предложений, то следует отметить, что

связь здесь реализуется, прежде всего, через частицу *kim // ki*, однако частично также и при помощи интонации» [3, с. 358].

А. Танрыверди также подчеркивает возможность образования придаточных предложений в языке письменных памятников посредством интонации: «Придаточное предложение связано с главным или интонацией, или же словом-связкой, помимо этого, через придаточное предложение оно конкретизирует дополнительное предложение *Şah anladı, ol əzarəsədə, Heç növ ilə olmaz aramidə* (Məsihi)» [4, с. 439].

Как известно, в любом предложении есть интонация. Другим аспектом, отличающим предложение от других языковых компонентов, является его особая завершающая интонация. То есть предложение отличается от словосочетания и слова своей интонацией. Интонация играет важную роль в построении как простого, так и сложного предложения. Интонация также включает предложения в форме предложения, а также полное сложное предложение, похожее на предложение, в качестве формирующего фактора.

Например:

Düşünüyorum ki, Köroğlu Çamlıbel'den bu akşam kalksa gelse kafası böyle olur; gözleri böyle parlar (Adıvar, 123); *Bir aralık içkiye düştü ve gördü ki, içki, dünyaya yeni bir manzara getirmek yerine onu sise boğan âyarı bozuk bir dürbün gibi, üzviyet âhenksizliği içinde bir şey gömeye çalışmanın yalancı tesellisinden ibaret...* (Fazıl, 213–214); *Şunu diyorum, artık namaz öyle ya da böyle bittiğine göre düşünmeyi bırakıp dağılabilirsen* (Şafak «Baba ve piç», 147); *Şunu da unutma ki, emrime amade edeceğine yazdığın şey, gönlüme ağırlık, kalbime karanlık verir* (Yağmur, 209); *Şems sakıncalı fikirlere sahip illet bir adam, ona şüphem yok* (Şafak «Aşk», 312); *Rumi'nin üstünde kötü bir etkisi var; buna da amenna* (Şafak «Aşk», 312); *Kim ki senin hakkında kötü danışır, sen ondan uzak dur, kırk gün kırk gece güzel sözler et* (Önal, 87).

В вышеприведенных сложноподчиненных предложениях с придаточным дополнительным главным и придаточное предложения связаны друг с другом соединительными средствами, которые отличаются друг от друга. Так, в первом и втором примерах придаточные предложения связаны

с главным предложением частицей *ki*, в третьем примере – при помощи слова *qalib*, в четвертом примере – при помощи и частицей *ki* и слова *qalib*, в пятом, шестом и седьмом примерах – словами-связками. Вместе с тем нельзя сказать, что здесь среди компонентов нет интонации. В придаточных дополнительных предложениях обязательно присутствуют эти связующие компоненты, также здесь присутствует интонация. Наряду с этим следует отметить, что в предложениях, где используются различные связующие средства, на интонацию падает относительно небольшая функциональная нагрузка.

Существует пауза между придаточным и главным предложениями в сложноподчиненном предложении, которое образуется лишь с помощью интонации.

Сравним: *Şimdi rica ederim, biraz daha mantikî konuşalım* (Safa, 60); *Zannediyorum bu gün gelmez okula...* (Bolat, 26); *Düşünebiliyor musun Nihat, pisiz diye hamama alınmıyoruz* (Önal, 63); *Biliyor musun, gün boyu kendi kendime konuşur gibi seninle konuşuyorum* (Şafak «Aşk», 325). В этих предложениях можно прибавить соединительную частицу *ki* между придаточной и главной частями, что никак не скажется на семантике этого предложения: *Şimdi rica ederim ki, biraz daha mantikî konuşalım; Zannediyorum ki, bu gün gelmez okula...; Düşünebiliyor musun ki, Nihat, pisiz diye hamama alınmıyoruz; Biliyor musun ki, gün boyu kendi kendime konuşur gibi seninle konuşuyorum*. В этих случаях пауза (интонация) служит связующим мостом, в качестве соединительной частицы между главным и придаточным предложениями.

В турецком языкознании сложноподчиненные предложения, созданные лишь при помощи интонации, называются сложноподчиненными предложениями с выпавшей связкой *ki*. Ш.Г. Акалин подчеркивает широкий ареал распространения данного типа предложений. Автор подчеркивает, что фактически это сложноподчиненные предложения с выпавшей связкой *ki*, где части предложения находятся в соответствующей семантической связи. Так же, как и в предложениях, где есть подобная связка, главное предложение находится в начале конструкции, затем идет придаточное предложение, которое как бы дополняет главное. Даже без связки *ki* главное и придаточное предложения тесно связаны друг с другом. Нельзя представить их друг без друга, в противном случае теряется смысл. Именно поэтому следует учитывать подобные предложения, как и те, где вышеуказанная связка присутствует. Сравним: *Girip hücreye gördü kız anda yox // Sanasın yüregine*

dokındı ox; Ya İdris eger dilersen ölen oğlun gine diri ola, Allah'a çok tesbîh ele (5, 52–54). Исследователь османского наречия древнего турецкого языка М. Коч считает также [7, с. 177–187]. Р. Шимшек также исследовал указанный тип предложений, называя их сложноподчиненными бессоюзными предложениями R. Şimşek *isè türk dilindeki bu cümlə strukturunu «bağsız ilgi tümcesi» adı altında araştırmaya cəlb etmişdir* [8, с. 313–314].

Ш.Г. Акалин считает, что структура предложений типа «*Sanırım yolu bulamayacağım*», «*Korkarım eve geç kalacağım*», «*Umarım yarın okula gelirsin*», широко применяемых в турецком языке, заимствована из других языков [5, с. 59]. Разумеется, с подобным подходом согласиться трудно. В турецком языкознании структуру типа «главное предложение+придаточное предложение» считают в основном заимствованной. Как утверждает ряд турецких языковедов, а также те, кто занимается вопросами турецкой филологии, начиная с XIX ст., в турецкий язык подобные конструкции пришли вначале из персидского, а затем – из французского языков. Б. Брендемоэн показывает, что этот тип предложений широко распространен в в черноморских диалектах [6, с. 168–169]. На самом же деле структура предложения типа «главное предложение+придаточное предложение» достаточно широко используется в греческом языке, а поскольку этот язык оказал большое влияние на формирование черноморских диалектов, здесь и наблюдается множество подобных структур. Это еще раз ясно показывает, что ни в современном турецком языке, ни в других тюркских языках конструкция типа «главное предложение+придаточное предложение» не является заимствованной. Эта структура – естественное следствие развития и формирования самого турецкого языка.

Следует отметить, что идея последующей потери сложноподчиненным предложением соединительной частицы *ki* не может быть воспринята однозначно. Возможно, что отдельные предложения, относящиеся к данной структуре, прошли этот путь развития. Однако эту мысль нельзя отнести ко всем структурам предложений, которые построены на интонации. Мы считаем, что бессоюзные сложноподчиненные предложения в тюркских языках более древние, чем сложноподчиненные предложения с союзами. В этом отношении мы согласны с точкой зрения Г.Ш. Кязымова.

Этот исследователь так пишет о сложноподчиненных предложениях, образованных на основе интонации: «В подобных предложениях показы-

вается выпадение соединительной частицы *ki*. На самом же деле подобные предложения по своему происхождению намного древнее, чем сложноподчиненные предложения с соединительными союзами и частицами. Ведь устная речь имеет большие возможности в этом отношении, и эти возможности были успешно реализованы. Таким образом, в каждом сложноподчиненном предложении есть завершённое интонационное сопровождение. Вместе с тем интонация в некоторых сложноподчиненных предложениях, помимо этой своей природной, естественной функции, обладает также и связующей функцией между отдельными частями предложения. Именно поэтому, благодаря связующим средствам, наряду с бессоюзными сложносочиненными предложениями, по своему способу образования сложноподчиненные предложения можно разделить на две части: 1) созданные лишь благодаря интонации; 2) созданные с использованием союзов и частиц (союзы, союзные слова, аффиксы, модальные слова, междометия и т.д.)» [2, с. 311].

А.З. Абдуллаев также подчеркивал большую роль интонации в создании в создании сложноподчиненных предложений: «Из интонации и паузы становится ясно, что первая часть предложения дополняется второй частью. Поскольку интонация играет подчиняющую роль, следовательно, второй компонент подчиняет себе первый» [1, с. 129]. Автор также подчеркивает, что «в создании сложноподчиненного предложения могут участвовать и другие связующие средства (союзы, союзные слова, местоимения, междометия и т.д.), но при этом должна присутствовать интонация. В предложениях же, где нет указанных средств связи, роль интонации становится еще более выпуклой» [1, с. 129].

Все сказанное относится и к дополнительным придаточным предложениям в совре-

менном турецком языке. Следует отметить, что есть много примеров подобного рода, как в разговорном языке, так и в образцах художественного творчества. Сравним: *Ben sana diyorum kaç defadır oğlum, o kız çok hoppa birisi...* (Bolat, 121); *Eminim benden en az söylediğin kadar nefret ediyorsundur* (Şafak «Aşk», 303); *Allah bilir kimin kem gözüydü, çatladı da gitti, iyi oldu* (Şafak «Baba ve piç», 18); *Nə var ki yolculukta // Her sefer ağlatır beni, // Ben ki yalnızım bu dünyada? // Söyleyin, ne var bu yolculukta (Veli, 73); Bilmiyorum ne kadar gittik, arkadan bir kadın sesi haykırdı (Adivar, 87); Göreceksin, bir gün an'aneyi bugün inkilâpçı ve münevver dediğimiz tabaka muhafaza edecek (Safa, 305).*

Следует также отметить, что в случае инверсии в сложноподчиненных предложениях с придаточным дополнительным части таких предложений чаще соединяются интонацией. Это можно ясно видеть на следующих примерах. Сравним: *Pişmanlıklarla dolu geçmişinden kurtulmaya mı çalışıyor, yoksa pişmanlıklarına bir yenisini daha eklemeye mi koşuyor, kendisi bile bilmiyordu (Parmaksız – Akın, 9); Ölüler duyar ve anlarını, bilmem (Fazıl, 55); Ben sana hoca, sen öğrenci4 ben öğrenci, sen bana hoca olacaksın, unutma (Yağmur, 58); Beşinci viteste tam qaz gidiyorum görmüyor musunuz (Bolat, 123); Mikroskop altında İngiliz kanını görmedim. Rengi bizimki kadar kırmızı mı yoksa mavi mi, bilmiyorum (Adivar, 39).*

Выводы. Можно сказать, что в современном турецком литературном языке в образовании придаточных дополнительных в сложноподчиненном предложении интонация играет особую роль. Она активно участвует в образовании подобных предложений, причем эта активность различается от диалекта к диалекту, на разных исторических этапах развития языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Абдуллаев А.З. Сложноподчиненные предложения в современном азербайджанском языке. Баку : Маариф, 1974. 419 с. (на азерб. языке)
2. Казимов Г.Ш. Современный азербайджанский язык. Синтаксис. Баку : Унсият, 2000. 496 с. (на азерб. языке)
3. Мирзаде Г. Историческая грамматика азербайджанского языка, Баку: Издательство Азербайджанского Университета, 1990. 376 с. (на азерб. языке)
4. Танриверди А. Историческая грамматика азербайджанского языка, Баку : «Наука и образование», 2010. 458 с. (на азерб. языке)
5. Akalın Ş.H. Eski Anadolu Türkçesinde Ki'si Düşmüş Birleşik Cümleler Üzerine. *Zeynep Korkmaz Armağanı*. Ankara : Türk Dil Kurumu yayınları, 2004. S. 51–60.
6. Brendemoen B. Anadolu Ağızlarındaki Sözdizimi Üzerine Bir Not. *Turkish Studies, International Periodikal For the Language, Literature and History of Turkish and Turkic*. 2008. Volume 3/3, Spring. S. 166–175.
7. Koç M. Ana Cümle Yüklemleri "Sanmak" Fiilli Birleşik Cümleler. *İlmî Araştırmalar*, İstanbul : İlim Yayma Cemiyeti yayını, s. 8, 1999. S. 177–187.
8. Şimşek R. Türkçe Sözdizimi, 1. Baskı, Trabzon: Kuzey Gazetecilik Matbaacılık, 1987. 451 s.